

**Энтузиаст, подвижник, энциклопедист.
К юбилею С.Я. Левит**

Все, занимающиеся сегодня культурологией, изучающие и преподающие науки о культуре, знают – если не лично, то по публикациям – имя Светланы Яковлевны Левит – выдающегося организатора научного книгоиздания – трудов по философии, культурологии и истории, Главного редактора двух фундаментальных культурологических энциклопедий (1998 и 2007), крупнейшего специалиста по истории философии, философии культуры и культурологии, – наконец, просто энтузиаста культурологии.

22 июня 2014 г. Светлана Яковлевна встретила свой юбилей в расцвете своей неутомимой творческой деятельности, кипучего темперамента и яркого таланта.

Светлана Яковлевна Левит родилась в Москве; в 1968 г. окончила философский факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; в 1971 г. аспирантуру того же факультета. Кандидат философских наук. С 1972 г. работает в академическом Институте научной информации по общественным наукам (ИНИОН РАН) – сначала младшим научным сотрудником, с 1980 г. – старшим научным сотрудником; а с 1995 г. по настоящее время – ведущим научным сотрудником отдела культурологии.

Она награждена: бронзовой медалью ВДНХ, медалью «В память 850-летия Москвы», медалью «Ветеран труда», дипломом лауреата конкурса 2008 г. за книгу «Культурология: Энциклопедия» в 2 томах, включенную в номинацию «Лучшее словарно-энциклопедическое издание», дипломом Института «Открытое общество». Но не это самое главное в ее личности: она выделена научным сообществом как создатель целой библиотеки по культурологии и философии культуры, восполнившей зияющие пробелы в наших знаниях в сфере философии, социологии и истории культуры.

Опубликованные С.Я. Левит в 1980-е гг. работы лишь на первый взгляд представляют собой традиционные для ИНИОНа проблемно-аналитические обзоры научной литературы на те или иные актуальные темы. На самом деле

это были ступени напряженного поиска ученым среди различных исследований по истории, философии и социологии культуры глубинного ценностно-смыслового «ядра» новой интегративной науки о культуре:

– Культура — общество — природа: теоретический аспект // Исследования в СССР по философским проблемам культуры. М., 1983;

– Социалистическая культура: Теоретические и методологические проблемы. М., 1983;

– Человек и социокультурная среда. М., 1989;

– Экология культуры. М., 1990;

– Духовное состояние человека: социально-психологический анализ // Культура и личность: проблема социальной активности. М., 1990.

Итогом этого поиска стали представления ученого о культурологии как интегративной области знания, имеющей своим предметом исторические формы общественного бытия, моделирующей культурные конфигурации различных эпох, народов, конфессий, выявляющей и систематизирующей черты своеобразия различных культурных миров. Представления о культурологии как науке о прошлой и современной культуре, ее структуре, функциях, перспективах развития; науке, изучающей мир человека в контексте его культурного существования, т. е. в аспекте того, чем этот мир является для человека, каким смыслом он для него наполнен.

Соответственно уточнилось и представление о культуре как специализированном объекте науки культурологии, как предмете культурологической рефлексии, обладающем системным характером. В этом отношении культура предстает перед взором исследователя как форма существования утонченной, исполненной разума жизни, как результат символической и практической деятельности человека, как особый модус общественно-исторического бытия, охватывающего как феномены высоких явлений – философии, науки и искусства, так и повседневность, привычки и верования людей, их вкусы, мифы, стереотипы.

В отличие от других гуманитарных наук, осмысляющих отдельные стороны и аспекты разнообразных культурных явлений, культурология как наука, – доказывает С.Я. Левит, – ориентирована на познание того общего, что связывает различные формы культурного существования, осмысление разных явлений и фактов как целостности, как единой «символической вселенной культуры». И это – несмотря на то, что культурология, по Левит, – это, «скорее, некоторое суммарное обозначение целого комплекса наук, изучающих культурное поведение человека и человеческих общностей на разных этапах их исторического существования». Оценивая и анализируя культуру как целое с разных и отдаленных позиций, комплекс культурологических дисциплин синтезирует «образ культурологии» в фокусе гетерогенных идей и принципов культуры.

Во вступительной статье к каталогу выставки «Культурология и философия: Двадцать лет сериальных изданий ИНИОН РАН» (М., 2013), названной автором «И невозможное возможно...», С.Я. Левит пишет:

«Кассирер трансформировал трансцендентальную философию как теорию познания в теорию *миропонимания* и *смысла*. В кассиреровской интерпретации проблема бытия смещается из области онтологии (теории бытия) в область семантики (*смысла* понятия бытия), где главным «действующим лицом» выступает смысл (значение) <...>.

На смену учению о бытии как онтологии рационального (логического) мышления приходят концепции, сосредоточившиеся на специфике *человеческого бытия в культуре*. «Мир культуры» – целостная «символическая Вселенная» как «множество различных бытийственных структур», «форм миропонимания» – мир, возникший вместе с формированием человека («*animal symbolicum*») и обязанный ему своим существованием, оказывается теперь в центре внимания философов и культурологов».

«Формирование культурологии, – продолжает С.Я. Левит, – выражает общую тенденцию интеграции научного знания о культуре. Культурология возникла на стыке многих наук: культурфилософии, культурной и социальной антропологии, социологии культуры, этнологии, семиотики, культурпсихологии, синергетики, истории культуры, филологии. Она интегрирует знания различных наук в целостную систему, формируя представления о сущности, функциях, структуре и динамике культуры как таковой, моделируя культурные конфигурации различных эпох, народов, конфессий, сословий, выявляя и систематизируя черты своеобразия культурных миров.

Культурологическая парадигма становится определяющей для гуманитарных наук в XXI в. Культурология – наука молодая. Ее доменом является взаимодействие культурных миров в условиях стремительного процесса глобализации и возникновения единого информационного пространства. Она стремится понять мир культуры, ее бытие, «символическую вселенную» человека не как простое скопление разрозненных явлений, фактов, а осмыслить эти явления и факты как целостность».

Столь глубокое и развернутое понимание культуры и культурологии получило в творчестве С.Я. Левит свое адекватное воплощение – в трех эксклюзивных авторских проектах: словаре и двух энциклопедиях:

– Культурология XX век: Словарь / Гл. ред., сост. и автор проекта С.Я. Левит. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 640 с.

– Культурология. XX век: Энциклопедия. В 2-х т. – СПб.: Университетская книга, 1998. Т. 1 – 447 с. Т. 2 – 447 с.

– Культурология. Энциклопедия. В 2-х т. – М.: РОССПЭН, 2007. Т. 1 – 1392 с., Т. 2 – 1184 с. (Серия «*Summa culturologiae*»). Это издание награждено Дипломом лауреата конкурса 2008 г. в номинации «Лучшее словарно-

энциклопедическое издание». В энциклопедии представлены все культурные эпохи и культурные миры – исторически возникшие типы культуры. Диалог культур, их взаимодействие и взаимопроникновение представляют сквозную тему энциклопедии. Культурология предстает не только как частная наука о культуре, но и как мировоззренческая междисциплинарная методология.

Автором и руководителем всех этих проектов является Светлана Яковлевна Левит. Именно это стало залогом успеха и популярности обоих энциклопедических изданий, с одной стороны, отвечающих самым высоким научным требованиям, а, с другой, характеризующихся ясностью и доступностью своих материалов, способных послужить учебным и справочным целям. Понятно, что для успешной реализации этих проектов была необходима оригинальная и теоретически взвешенная концепция культуры и культурологии, и такая стройная и обоснованная всей историей культурологической мысли у С.Я. Левит была.

Сам автор проектов так характеризовал свой замысел:

«На становление культурологии огромное влияние оказало издание в 1997 г. Словаря, а в 1998 г. – энциклопедии “Культурология. XX век”, не имевших аналогов в мировой литературе. Энциклопедия представляет собой попытку очертить границы культурологии как интегративной области знания, имеющей своим предметом исторические формы общественного бытия; основное внимание сосредоточено на проблемах формирования культурологии в XX в. В издание включены статьи, дающие представление об основных направлениях, школах, познавательных категориях и понятиях культурологии, а также о наиболее крупных мыслителях XX в., заложивших основы этой науки. В статьях-персоналиях основное внимание сосредоточено на концепциях и идеях культуры, ключевых проблемах культурологии. В проблемных статьях представлен спектр различных точек зрения, отражена авторская концепция, выявлены трудности, связанные со становлением культурологии в XX в. Работа по определению предметного поля культурологии была продолжена в издании “Культурология. Энциклопедия”, охватывающем более обширный период».

Откликаясь на энциклопедию 2007 г., А.Л. Доброхотов писал в «Новом мире» (2008. № 7) в рецензии «Алфавит культуры»: «Появление новой культурологической энциклопедии позволяет надеяться на то, что “предыстория” культурологии подходит к концу и просматриваются контуры той территории, которую эта наука сможет назвать своим доменом». И далее добавляет, имея в виду контуры новой науки о культуре: «Издатели же позволили нам ощутить, как смена горизонта рассмотрения меняет картину и открывает новые перспективы: это и есть урок культурологии».

Другой рецензент этой энциклопедии – П.С. Гуревич – в заметке «Сумма культурологии» (название которой дублирует название одного из проектов С.Я. Левит) справедливо восхищается подвигом Главного редактора издания: «Первое похвальное слово, конечно же, ей, Светлане Яковлевне, динамичной,

неспокойной, неумной. Какой это гигантский труд – составить словник, найти авторов. Причем поразительно — при дефиците пишущих и профессиональных исследователей у С.Я. Левит огромный штат авторов...» (Эдип. 2008. № 1 (4)).

Второе похвальное слово рецензента обращено к самому жанру энциклопедии: «Энциклопедия имеет нетрадиционный характер. Она замыслена и осуществляется как исследовательская. Это предполагает более свободный стиль изложения, наличие рубрик в статьях что обеспечивает более полное и оперативное использование текстов, поиск необходимой информации. В силу многозначности, многомерности, противоречивости и недостаточной изученности многих феноменов культуры, существования принципиально различных подходов в науке к тем и иным феноменам культуры в энциклопедии в ряде случаев предлагается несколько статей по одной проблеме. В состав энциклопедии входят статьи по всему спектру наук, на стыке которых сформировалась культурология. Это позволяет проследить эволюцию различных идей, концепций, их кристаллизацию в культурологической проблематике, трансляцию в сферу культурологии».

Однако всё, что в энциклопедии было замыслено и осуществлено, – было замыслено и осуществлено именно Светланой Яковлевной, с ее талантом, эрудицией, энтузиазмом, волей.

Как ни значителен подвиг С.Я. Левит по созданию культурологической энциклопедии (а впереди у автора проекта замысел довести ее до 4-х – 5-томного формата), – пожалуй, еще более весом вклад Светланы Яковлевны в издание классиков культурологии, социологии и философии культуры. Здесь равных Левит в России нет. В самые трудные для научного книгоиздания годы (90-е) она задумала и осуществила (и продолжает осуществлять) подготовку (включая во многих случаях перевод, текстологическую работу, комментарии) важнейших работ по теории и истории мировой и отечественной культуры, восполняющих зияющие пробелы в российской культурологической литературе. Ко времени 20-летнего юбилея изданий (2013 г.) вышло в свет 300 томов!

С.Я. Левит были задуманы и в значительной мере реализованы следующие громкие проекты: «Лики культуры», «Книга света», «Humanitas», «Summa culturologiae», «Российские Пропилеи», «Зерно вечности», «Письмена времени», «Культурология. XX век». Культурологический аспект присутствует во всех книгах названных серий, дающих подробное и разнообразное толкование ключевого гуманитарного понятия – «культура».

В 1992 г. была основана серия «Лики культуры», и с 1994 г. в издательстве «Юристъ» вышли в свет переводы классиков культурологии, философии, социологии, в частности: *М. Вебер*. Избранное. Образ общества (М., 1994); *Э. Трёльч*. Историзм и его проблемы (М., 1994); *К. Манхейм*. Избранное. Диагноз нашего времени (М., 1994); *П. Тиллих*. Теология культуры (М., 1995); *Я. Буркхардт*. Культура Возрождения в Италии (М., 1996); *Г. Зиммель*. Избранное:

В 2-х т. (М., 1996); Э. *Кассирер*. Избранное. Опыт о человеке (М., 1998); В. *Виндельбанд*. Избранное. Дух и история (М., 1995) и др. Серия была представлена на книжных ярмарках Германии и Израиля. Согласно рейтингам, публикуемым еженедельником «Книжное обозрение», книги серии неизменно становились «бестселлерами для интеллектуалов».

Эта серия стала началом всего грандиозного многосерийного издательского проекта, руководимого С.Я. Левит, славная история которого продолжается. Светлана Яковлевна – это целый Институт культурологии!

Стоит сказать, что составителем ряда изданных ею книг выступила сама С.Я. Левит. Вот некоторые из подготовленных непосредственно ею книг:

Лики культуры. Альманах. М., 1994, 1995, 1996; Культурология. XX в. Антология. М., 1995; Г. *Зиммель*. Избр. Т.1. Философия культуры. М., 1996; Г. *Зиммель*. Избр. Т.2. Созерцание жизни. М., 1996; Э. *Кассирер*. Жизнь и учение Канта. СПб., 1997; А. *Вебер*. Избр.. Кризис европейской культуры. СПб., 1999; М. *Вебер*. Избр. Образ общества. М., 1994; Э. *Левинас*. Избр. Тотальность и бесконечное. М.; СПб., 2000; Э. *Кассирер*. Избр. Индивид и космос. М.; СПб., 2000; М. *Гершензон*. Избр. Т.1. Мудрость Пушкина. М., 2000; Избр. Т.2. Молодая Россия. М., 2000; Избр. Т.3. Образы прошлого М., 2000; Избр. Т.4. Тройственный образ совершенства. М., 2000.

Совсем недавно талант Светланы Левит раскрылся нам с новой, несколько неожиданной стороны. Вышла в свет ее первая поэтическая книга – «Эолова арфа» (М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013). Самые ранние стихи датируются 1966 годом; самые поздние – 2012. В поэзии С. Левит чувствуется философское и культурологическое начало: человеческая душа и природная стихия, творческие искания, любовь и смерть, воспоминания и мечты – таковы основные темы молодого поэта. Свежесть мировосприятия, искренность самовыражения, глубина чувства и мысли – все это кажется неслучайным в мире философа и культуролога.

В своей рецензии на «Эолову арфу» «Музыка надзвездная» П.С. Гуревич заметил: «В ее стихах нет фанатичного самоутверждения, размышлений о месте поэта в рабочем строю, сравнений поэтического слова с вином, которому настанет свой черед. Каждое стихотворение в ее сборнике – это нечаянный выдох, дань внезапному состоянию души, «по каплям россыпь впечатлений». Кажется, за почти полвека своей творческой активности С.Я. Левит ни на что и не претендовала: просто стенографировала роптания сердца. В книге нет взрывов страсти, мятежности, трагических ситуаций. Но есть акварельная картина мира, в которой присутствует все – любовь и расставание, стук судьбы в дверь, мир горних звуков, соловьиные песни и клёкот птиц».

Сказано образно и точно. Но важно еще в этом стихотворном сборнике, автором которого неслучайно является философ и культуролог, пафос трудного познания мира: «Силюсь я все изменить / И обратиться к истокам мыслей и чувств, / Воскресить юности образ далекий...». И дальше: «В сумрачных рощах

блуждаю, / Жизни суровую суть / Вновь я с трудом постигаю» (С. 122). И мы понимаем, что и в своей тонкой и трепетной лирике Светлана Левит остается ищущим, смелым и волевым человеком, каким она предстает и в своих культурфилософских трудах, и в издательской, и в редакторской деятельности. А в философии культуры она находит спасительную поэзию, наполненную философскими и культурными мотивами.

Когда в начале «нулевых» над культурологией в России нависла страшная угроза ее «запрещения» как науки, ее изъятия из числа ваковских научных специальностей, а в перспективе – и вузовских (а в числе инициаторов этой вивисекции были влиятельные академики В.С. Степин и нынешний Президент РАН В.Е. Фортов), С.Я. Левит организовала и провела конференцию «Культурология — наука XXI века. Проблема культурологии. Обсуждение в ИНИОН РАН» (Материалы обсуждения опубликованы в журнале «Новая и новейшая история». 2000. № 4). В результате набравшая обороты кампания по запрету культурологии сорвалась, и официальная «жизнь» культурологии была сохранена. Мало кто знает, благодаря чьим титаническим усилиям.

А В.С. Степин с тех пор даже стал... культурологом!

Впрочем, во многом именно благодаря усилиям С.Я. Левит культурология успешно существует и развивается сегодня. И завтра. И теперь – всегда.

Готовятся новые тома различных серий. Планируются новые издания – монографии, антологии, энциклопедии, словари, учебники... Читатели предвкушают новые плоды культурологии, ранее неизвестные или ставшие библиографической редкостью. И можно не сомневаться: все задуманное осуществится.

Подвижническая деятельность Светланы Яковлевны Левит – ученого, издателя, редактора, организатора, поэта – активно продолжается.